

666, что делать? — Пэй Лу запаниковал. За его плечами было множество пройденных духовных миров и исцеленных пациентов, но это был первый случай, когда кто-то признался ему в любви. Пэй Лу растерялся.

666 сохранял невозмутимость и анализировал ситуацию: — Не паникуй, в худшем случае тебя просто выебут в жопу.

— ... — холодно произнес Пэй Лу. — Ты случайно не хочешь добавить, что это все равно не твое тело?

666 изобразил удивление: — Ты и это догадался?!

Пэй Лу: — ...

Немного погодя он снова спросил: — Я могу отказаться от задания?

— Нет, — глубокомысленно ответил 666. — Психологическая защита пациента очень крепка. Если отступить сейчас, проникнуть внутрь снова будет трудно.

— ... — отчаянно произнес Пэй Лу. — Тогда я могу ему отказать?

— Можешь попытаться. — 666 невольно проникся к нему некоторым сочувствием.

Пэй Лу подбодрил себя, мысленно перебрал несколько вариантов реплик и только после этого с наигранным удивлением повернул голову, преувеличенно отреагировав: — Как тебе это удалось? Это невероятно, я так испугался.

— ... — Ли Цзюнь посмотрел на его фальшивую игру, резко подался вперед и прижал его к стене!

— !!! — Пэй Лу широко вытаращил глаза, от испуга лишился способности говорить и заикался: — Т-ты, что ты делаешь?

Ли Цзюнь издал короткий смешок, приблизился к его шее и принялся, втягивая аромат своей добычи.

— Ли Цзюнь! — Пэй Лу лишь делал вид грозного, но если бы его руки не были зафиксированы, он бы, пожалуй, завел их за спину, чтобы прикрыть свою задницу.

Раздался низкий смех: — Учитель... Чего вы боитесь, я же вас не съем.

Пэй Лу отчаянно затряс головой и жалобно посмотрел на него: — Отпусти меня сначала, мне так неудобно.

Однако Ли Цзюнь не только не отпустил его, но и прижал еще сильнее. Его длинные пальцы скользнули по мочке уха, и Пэй Лу чувствительно вздрогнул. Ли Цзюню, казалось, очень понравилась такая реакция: он зажал мочку уха пальцами и принялся ее легко поглаживать.

— Учитель, вы такой милый.

— ... — У Пэй Лу покраснели глаза, и он жалобно заныл в разговоре с 666: — Я не хочу, чтобы меня поимели...

— ... — 666 немного помолчал, а затем тяжело вздохнул, утешая: — Если жизнь тебя поимела и

ты не можешь сопротивляться, расслабься и получай удовольствие.

У Пэй Лу из глаз тут же брызнули слезы — он абсолютно не желал быть изнасилованным каким-то недоношенным пацаном.— Учитель? — Ли Цзюнь ошеломленно смотрел, как прозрачная капля стекает по щеке, и хватка на запястьях невольно ослабла.

Сердце Пэй Лу дрогнуло: решив, что тот смягчился, он заплакал еще сильнее и посмотрел на него жалобным взглядом блестящих черных глаз, наполненных влагой.

— Учитель... — Ли Цзюнь сглотнул, его глаза тоже слегка покраснели. — Ты так красиво плачешь...

— Ик! — Пэй Лу испугался, сбился с дыхания и громко икнул от слез.

Пэй Лу: «.....»

Ли Цзюнь же вовсе не считал, что это портит атмосферу: он приблизился к его лицу и принялся слизывать дорожки слез... Все лицо Пэй Лу оказалось мокрым. Он тупо уставился перед собой, не в силах поверить, что сосед по комнате, с которым они так долго спали вместе, на самом деле — извращенец.

Лицо было мокрым, проходящий воздух приносил легкую прохладу. Опомнившись от испуга, Пэй Лу задрожал губами и едва ворочал языком:

— Ли Цзюнь, ты, что ты творишь... Отпусти меня!

Ли Цзюнь легко прикусил мочку его уха, медленно растирая ее зубами. Никогда прежде не испытываемые ощущения заставили все тело Пэй Лу онеметь.

— Ли Цзюнь, не надо так...

Незнакомые ощущения сводили с ума. Пэй Лу отчаянно сопротивлялся, пытаясь вырваться из хватки Ли Цзюня, но, к сожалению, их силы были слишком неравны: Пэй Лу не только не смог освободиться, но и позволил Ли Цзюню воспользоваться моментом.

.....В тот момент, когда последовало высвобождение, голова Пэй Лу на секунду полностью опустела, и он тупо уставился в потолок пустым взглядом. Ли Цзюнь с ухмылкой облизал пересохшие губы:

— Учитель, тебе было хорошо?

— — Пэй Лу, готовый умереть от стыда и гнева, полулежал в его объятиях, едва дыша.

666 переживало, как бы тот не натворил глупостей: «Дорогой, ты как? Это всего лишь естественная физиологическая реакция, которая бывает у любого нормального мужчины, она вовсе не означает, что тебе было так уж хорошо».

Пэй Лу, которому на самом деле было очень хорошо: «.....»

Он проговорил чуть слышно:

— Замолчи, дай мне побыть одному.

— Хорошо-хорошо, дорогой, побудь один, только не делай глупостей~ — 666 перевело свой статус в режим ожидания, оставляя Пэй Лу наедине с тишиной.

Ли Цзюнь подхватил его на руки, перенес на диван и запустил пальцы в его черные волосы, ожидая, пока тот придет в себя. Пэй Лу был похож на черепаху в панцире: если не разбить его панцирь, он никогда не покажет себя настоящего.

Все, что у него было, он уже отдал в руки Пэй Лу, и в качестве платы Пэй Лу тоже должен был принадлежать ему.

В глазах Ли Цзюня таилась глубокая тьма — он ждал, пока Пэй Лу даст ответ. Пэй Лу смотрел куда-то сквозь пространство, а липкая холодина в штанах ежесекундно напоминала ему о том, что только что произошло. Ему отчаянно хотелось строго и внушительно отчитать Ли Цзюня, велел тому проявлять уважение к учителям и наставникам, однако стоило Пэй Лу шевельнуться, как холодная жидкость потекла вниз по штанине, и весь его грозный пафос мгновенно сошёл на нет.

Ли Цзюнь накручивал на палец прядь его волос и играл с ней, сохраняя совершенно невозмутимый вид — словно это не он только что устроил принудительное сам-знаешь-что.

— Учитель, вы теперь знаете все мои секреты, так что вы должны нести за меня ответственность.

Пэй Лу закатил глаза и отвернулся, не желая даже смотреть на него, ведь стоило ему взглянуть на парня, как руки сами тянулись отвесить тому затрещину.

— Учитель? — Ли Цзюнь слегка потряс его за плечо и придвинулся вплотную, так что их лица почти соприкасались, а горячее дыхание овевало кожу. — Учитель, молчание — знак согласия.

Пэй Лу: «.....» Кажется, в моём лексиконе есть одно матерное выражение, которое мне жизненно необходимо высказать:)

— Я возвращаюсь в университет.

Улыбка на лице парня моментально увяла. Ли Цзюнь выпрямился и свысока посмотрел на него сверху вниз:

— Уходишь? Ты пожалел.

Ли Цзюнь с заметным раздражением поднялся на ноги, пару раз крутанулся на месте и снова уставился на него, а на его лице читалось почти подлинное горе:

— Ты ведь сам пообещал мне, говорил, что не пожалеешь.

Пэй Лу скорчил лицо в недоумённой гримасе: «Я ничего такого —» Его слова оборвались на полуслове, когда он внезапно вспомнил, как перед тем, как запустить эффект домино, Ли Цзюнь предупредил: кто опрокинет костяшку, тот уже не сможет отыграть назад...

Черт возьми, да он же всё подстроил с самого начала:)

Пэй Лу сжав зубы решил идти до конца и выпалил по словам:

— Да, я пожалел.

Выражение лица Ли Цзюня сделалось странным — казалось, он то ли собирался заплакать, то ли рассмеяться. Сменив несколько эмоций за пару секунд, его лицо наконец застыло в безэмоциональной холодности.

От этого зрелища у Пэй Лу сердце ушло в пятки, но Ли Цзюнь вдруг отпустил его, ведя себя так, будто ничего не произошло:

— Можешь идти.

«.....» Пэй Лу осторожно приподнялся, опасливо косясь на парня. Ли Цзюнь стоял к нему спиной, не двигаясь с места.

Если не бежать сейчас, то когда же? Забыв про холодную жидкость, продолжавшую сочиться из штанины, Пэй Лу пулей выскочил за дверь, быстрее любого зайца.

Дверь комнаты за его спиной захлопнулась с оглушительным грохотом, но Ли Цзюнь по-прежнему стоял неподвижно, распрямив плечи.

Если бы Пэй Лу в этот момент обернулся и увидел его лицо, он бы наверняка горько пожалел о

своём выборе.

Ли Цзюнь медленно повернулся, и его красивое лицо исказилось в попытке совладать с бурей эмоций... Спустя долгое время его выражение наконец вернулось к норме. Прикрыв дверь игровой комнаты, Ли Цзюнь бросил насмешливый взгляд в пустоту:

— Лжец.

Пэй Лу, спотыкаясь и чуть не падая, добежал до общежития, вбежал в ванную и как следует отмыл с себя всю липкую грязь. Затем он бросился на кровать, завернулся в одеяло и принялся крутиться коконом, пока полностью не укутал себя.

Убедившись, что он наконец перестал хандрить, 666 снова вылез наружу со своим противным голоском:

— Дорогой, поздравляю, ты сохранил девственность своего ануса~

«.....» Пэй Лу помрачнел:

— Ты не мог сказать что-нибудь более жизнеутверждающее?

666 невинно ответил:

— Ты правда хочешь это услышать?

Пэй Лу уткнулся лицом в одеяло:

— Не хочу!

— А я всё равно хочу тебе сказать, — продолжил 666. — Шкала выполнения задания упала с семидесяти процентов до сорока, дорогой~

«Иии!» Почему шкала прогресса вообще может падать?

Пэй Лу резким рывком сел на кровати, наотрез отказываясь верить в происходящее:

— Ты врёшь мне.

666 многозначительно изрек:

— Дорогой, мы, искусственный интеллект, никогда не врём.

«.....» Пережив два удара подряд, Пэй Лу почувствовал себя глубоко несчастным:

— С чего бы ей падать, всё же было хорошо?

— Наверное, настроение испортилось после того, как тебе только что отказали? — предположил 666.

Пэй Лу взъярился:

— Меня только что изнас... то есть чуть не поимели, а я даже не имею права быть недовольным?! И с чего это из-за плохого настроения падает прогресс?

666 сделал невинное лицо:

— Я и сам не знаю, дорогой~ Попробуй в следующий раз согласиться на его предложение, глядишь, шкала и поднимется обратно.

Пэй Лу: «.....»

Ещё и следующий раз захотел?!

Учитель, я хочу с тобой спать

После того как шкала прогресса упала до сорока процентов, она больше не сдвиглась ни на йоту. Ли Цзюнь перешёл с первого курса на третий, а Пэй Лу, закончив магистратуру, решил остаться в университете в качестве преподавателя.

Он по-прежнему регулярно ездил в семью Ли, чтобы заниматься с Ли Цзюнем, но на протяжении целых двух лет шкала оставалась непоколебимой, словно гранитная скала, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Пэй Лу места себе не находил. После того как два года назад Ли Цзюнь неожиданно признался ему в чувствах, а он сбежал, их общение стало каким-то странным.

Он попал в этот мир ради Ли Цзюня, и какими бы неловкими ни были прошлые события, он не мог просто разорвать все связи и сделать вид, что они чужие люди. Поэтому, переждав бурю, ему пришлось вновь проявлять назойливость и возвращаться. Правда, отношение Ли Цзюня к нему ничуть не изменилось: тот по-прежнему вежливо называл его учителем, ходил с ним на лекции и возвращался с занятий, но Пэй Лу смутно чувствовал, что тот инцидент вовсе не

остался в прошлом для Ли Цзюня. Уже несколько раз взгляд, которым Ли Цзюнь смотрел на него, заставлял его сердце леденеть.

Самое главное, что за эти два года он изо всех сил старался угодить Ли Цзюню, надеясь скрытым, ненавязчивым влиянием изменить некоторые опасные мысли парня, однако не добился абсолютно никаких успехов.

Ли Цзюнь был словно упрямый камень — ни уговорам, ни угрозам не поддавался.

Пэй Лу так переживал, что у него скоро волосы поседеют.

Шестьсот шестьдесят шестой даже посмеивался над ним:

— Если бы ты лёг в постель к Ли Цзюню голышом, он бы точно выполнил любое твоё слово.

— ... — К подобным регулярным насмешкам Шестьсот шестьдесят шестого Пэй Лу уже привык. Складывая одежду, он пробормотал себе под нос: — У матушки Вэнь день рождения, как по твоему, что лучше подарить?

Шестьсот шестьдесят шестой на мгновение завис и неуверенно предложил:

— Букет цветов?

— Цветки я уже заказал, по дороге заберу, но что насчёт подарка? — Пэй Лу почесал щеку, искренне не зная, что именно стоит преподнести.

Пэй Лу и Вэнь Вань сразу же нашли общий язык при первой же встрече. Позже, после более тесного общения, Вэнь Вань и вовсе полюбила его как второго сына. Пэй Лу обладал миловидной внешностью и послушным характером, что в полной мере удовлетворяло желание Вэнь Вань вырастить заботливую дочурку, и, приобретая любые хорошие вещи, она непременно брала долю и для Пэй Лу. Даже отправляясь за Ли Цзюня в храм Хунфу молиться о благополучии в последние два года, она не забывала зажигать для Пэй Лу неугасимую лампаду.

Пэй Лу был человеком благодарным, и раз Вэнь Вань относилась к нему с такой добротой, он не мог принимать её заботу просто так.

Убравшись в доме, Пэй Лу взял кошелек и отправился в торговый центр, чтобы выбрать подарок ко дню рождения Вэнь Вань.

Торговый центр оказался огромным, пестрея рядами разнообразных магазинов. У Пэй Лу разбежались глаза, и он совершенно не представлял, с чего начать. Ошеломленный, он так и замер у входа.

Кто-то хлопнул его по плечу сзади:

— Сяо Юэ?

— Цинцин. — Пэй Лу обернулся и, увидев гостью, слегка удивился — надо же было так совпасть. — Ты тоже пришла купить подарок матушке Вэнь?

Вэнь Цинцин потрясла бумажным пакетом в руке:

— Только что всё купила и увидела тебя. Чего ты тут столбом стоишь?

Пэй Лу виновато застенчиво улыбнулся:

— Не знаю, что купить.

Вэнь Цинцин поддразнивающе посмотрела на него:

— Помощь нужна?

У Пэй Лу загорелись глаза:

— Давай.

...

Из торгового центра они вышли уже спустя два часа. Пэй Лу чувствовал себя наполовину мертвым, безвольной тряпкой растекшись на заднем сиденье машины, с оцепенелым выражением лица и пустым взглядом. Вэнь Цинцин, напротив, сидела за рулём бодрая и сияющая; стоило ей нажать на педаль, как красный спорткар плавно сорвался с места...

К моменту их прибытия остальные гости уже почти собрались. Вэнь Вань, как главная виновница торжества, была одета в тёмно-красное ципао, а её волосы были высоко подобраны в причёску, отчего она выглядела более зрелой и соблазнительной, чем обычно.

— Тётушка, с днем рождения! — Вэнь Цинцин жизнерадостно бросилась вперёд и обняла Вэнь Вань.

Вэнь Вань похлопала её по голове и заметила отставшего на шаг несколько застенчивого Пэй Лу:

— Сяо Юэ, вы приехали вместе с Цинцин?

Пэй Лу кивнул:

— Случайно встретились. — Он протянул заготовленный подарок и очень искренне произвел: — Поздравляю вас с днем рождения.

Вэнь Вань с улыбкой приняла подарок, отложила его в сторону, похлопала по сиденью рядом с собой и пригласила его присесть. Все присутствующие были близкими подругами Вэнь Вань, одна краше и элегантнее другой, так что Пэй Лу присел с некоторой робостью.

Вэнь Цинцин всё равно было нечем заняться, поэтому она тоже устроилась рядом, прислушиваясь к их непринуждённой беседе.

Подруги Вэнь Вань переглянулись с многозначительными улыбками, глядя на сидящую парочку молодых людей:

— Сяо Юэ, а у тебя есть девушка?

Пэй Лу с улыбкой покачал головой:

— Пока нет.

— Зато есть парень~ — внезапно объявился Шестьсот шестьдесят шестой и вставил свои пять копеек.

— ... — Пэй Лу сохранил на лице улыбку, свирепо предупредив систему: — Не занимайся самоуправством!

Шестьсот шестьдесят шестой разочарованно цыкнул и молча ушел в оффлайн.

Подруги тут же рассмеялись ещё веселее и поддразнили их:

— У Цинцин ведь тоже нет парня, по-моему, из вас получилась бы отличная пара.

— Точно-точно, идеальный союз.

Пэй Лу немного смутился, но отказывать при всех было неудобно — это поставило бы девушку в крайне неловкое положение, поэтому ему оставалось только улыбаться в ответ и молчать, при этом его пятая точка незаметно подвинулась чуть дальше от Вэнь Цинцин.

Вэнь Цинцин: ...

Про себя она с досадой скрипнула зубами, но вслух с лучезарной улыбкой произнесла:

— Мне нравятся парни в стиле моего младшего двоюродного братца, а такой увалень, как Сяо Юэ, может пробудить во мне разве что материнские чувства.

Пэй Лу: «...»

Лёгко на помине — не успели вспомнить, как Вэнь Цинцин, обладая острым зрением, заметила неподалёку Ли Цзюня и поспешно помахала ему рукой.

Взгляд Ли Цзюня упал на Пэй Лу, и он неспешно направился к ним.

У Пэй Лу без всякой причины пробежал мороз по коже.

Стоило Ли Цзюню подойти, как атмосфера заметно похолодала. Он кивнул старшим, присутствовавшим здесь, считая, что поприветствовал их, а затем опустил голову и в упор уставился на Вэнь Цинцин.

Вэнь Цинцин мысленно выругалась на эту парочку геев и благоразумно перебралась на другое место, уступив ему стул рядом с Пэй Лу. Ли Цзюнь опустился на сиденье вплотную к Пэй Лу, с абсолютно праведным выражением лица, не бросив на него даже косого взгляда.

Пэй Лу снова занервничал и не удержался, чтобы чуть-чуть не отодвинуться в сторону:

— Шестьсот шестьдесят шестой, у меня дурное предчувствие.

Шестьсот шестьдесят шестой отозвался лишь спустя довольно долгое время, выдав всего четыре слова:

— Удачи тебе.

От этого Пэй Лу запаниковал ещё сильнее. Ли Цзюнь сидел прямо рядом с ним, и его бедро — то ли нарочно, то ли случайно — слегка соприкасалось с бедром Пэй Лу. Последний даже чувствовал тепло его тела сквозь ткань одежды.

За эти два года Ли Цзюнь снова заметно вытянулся, перемахнув за метр девяносто, оброс крепкими мышцами, а его фигура приобрела плавные линии — теперь это был настоящий

взрослый мужчина. Даже сидя, он создавал вокруг себя мощное ощущение давления.

С самого момента, как Ли Цзюнь сел, он не шевелился, но Пэй Лу его аура уже превратила в сжавшийся от страха комок. Он ерзал на месте так, будто у него вырос геморрой, чувствуя себя крайне неудобно и страстно желая выбраться за пределы влияния биополя Ли Цзюня.

Однако не успел он отодвинуться и на десять сантиметров, как Ли Цзюнь внезапно заговорил:

— Что с тобой?

Взгляды всех присутствующих мгновенно устремились на Пэй Лу. Тот густо покраснел, с деревянным видом выпрямился и покачал головой:

— Ни, ничего особенного.

Уголки губ Ли Цзюня чуть приподнялись, и он невозмутимо сократил только что созданную дистанцию.

Их бедра снова соприкасались.

В присутствии такого количества людей Пэй Лу не смел предпринимать никаких резких движений, поэтому мог лишь сидеть с правильной осанкой, делая вид, что крайне увлеченно слушает беседу женщин.

Не прошло и пяти минут относительного спокойствия, как сидевший рядом вредитель снова принялся за старое.

Пэй Лу почувствовал, что его бедро кто-то поскрёб!

Инстинктивно вздрогнув, он сообразил, в чём дело, повернул голову и злобно зыркнул на Ли Цзюня. Тот слегка наклонил голову, а на его губах играла едва заметная улыбка.

От этой улыбки у Пэй Лу мурашки побежали по рукам. Потерев плечи, он извинился перед остальными и поспешно бросился на второй этаж — им двигало инстинктивное желание сбежать от Ли Цзюня.

Ли Цзюнь помрачнел взглядом, но уголки его губ по-прежнему были изогнуты:

— Я пойду проверю его.

Остальные: «...» Они что сегодня, все сдурели поголовно?

Заперевшись в туалетной комнате, Пэй Лу плеснул на лицо холодной воды и, уперевшись руками в раковину, зачастил с глубокими вдохами, пытаясь унять бешеный стук сердца. Он был до смерти напуган, а то самое дурное предчувствие разрасталось с каждой секундой, лишая его всякой возможности сохранять спокойствие перед лицом Ли Цзюня.

Из открытого крана лилась вода, и её журчание заглушило тихий звук открывающейся двери.

Ли Цзюнь бесшумно подошёл к нему сзади и прошептал прямо на ухо:

— Учитель так сильно меня боится?

Его голос звучал легко и невесомо, внезапно раздавшись за спиной, и Пэй Лу от испуга едва не

подпрыгнул. Дрожащим пальцем он указал на дверь и недоверчиво выдавил:

— Я же запер дверь на замок, как ты сюда вошёл?!

Шестьсот шестьдесят шестой: ...Дорогой, неужели сейчас подходящее время волновать об этом?

Ли Цзюнь тихо усмехнулся:

— Я захотел навестить тебя. Разве учитель не рад меня видеть?

Пэй Лу уставился на него во все глаза и промолчал: «...» Не рад, честное слово.

Однако Ли Цзюнь словно читал его мысли. Его рослое тело нависло сверху, отбрасывая на Пэй Лу густую тень, а ладонь крепко зажала его подбородок, в то время как в глазах бушевали нешуточные страсти:

— Учитель и правда так сильно меня ненавидит?

Из-за того, что Ли Цзюнь держал его за подбородок, Пэй Лу не мог произнести ни звука и был вынужден лишь отчаянно хлопать глазами, выражая жалобный вид.

— Учителю не стоит смотреть на меня так... — Тёплая ладонь накрыла его глаза, а голос Ли Цзюня стал хриловатым: — Я могу не сдержаться.

Учитель, я хочу с тобой поспать.

Пэй Лу сбежал без оглядки.

Ли Цзюнь прижал его к раковине и целовал добрых десяток минут, пока не искусал губы до крови. Нижняя губа Пэй Лу была повреждена, саднила и вызывала горькую обиду — когда он вернулся домой, глаза у него были красными.

После окончания института Пэй Лу остался преподавать в качестве ассистента и снял однокомнатную квартиру неподалёку от кампуса. Жилище было небольшим, но Пэй Лу обустроил его очень уютно.

Едва переступив порог, Пэй Лу направился прямо в ванную. Включив душ, он ожесточённо смыл с себя день, и тёплые струи воды слегка приглушили царившую в сердце тревогу. Завернувшись в банное полотенце, Пэй Лу вышел и бездумно опустился на диван.

Шестьсот шестьдесят шестой благоразумно помалкивал: эмоциональное состояние Пэй Лу выглядело не лучшим образом.

За окном заходило солнце, и его оранжево-красные лучи падали сквозь панорамное окно балкона, покрывая Пэй Лу мягким пушистым сиянием.

Его тело всё ещё было очень худым, на груди чётко вырисовывалось каждое рёбрышко, а тонкие белые ноги от полного отсутствия чувства безопасности были инстинктивно поджаты к себе. Диван оказался мягким, и Пэй Лу словно утонул в нём целиком.

Какое-то время Пэй Лу отсутствующим взглядом смотрел в одну точку, а затем обречённо произнёс:

— Шестьсот шестьдесят шестой, похоже, моё задание выполнить не удастся.

<http://bllate.org/book/22158/2308007>